

Ответы на вопросы журналистов по итогам визита в Италию

В.ПУТИН: Уважаемые коллеги, добрый день!

Я готов буду ответить на вопросы, связанные с работой здесь в течение полутора дней.

Вначале хочу сказать, что в целом, на мой взгляд, это была полезная поездка. Удалось переговорить со многими коллегами и не только в рамках форума «Европа – Азия», где ваш покорный слуга рассказал о том, как мы видим развитие отношений и в мире, и между различными континентами в борьбе с сегодняшними проблемами, связанными с терроризмом, с инфекционными заболеваниями и прочими проблемами сегодняшнего дня, но и, конечно, наши двусторонние встречи и с представителями азиатских стран – наших партнёров, и из Европы. В общем, эти переговоры были достаточно содержательными, всеобъемлющими и, уверен, пойдут на пользу развитию отношений России со своими партнёрами как в Азии, так и в Европе.

Пожалуйста, если есть вопросы, я попробую на них ответить.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, сегодня Вы провели ряд встреч на полях саммита. Скажите, как Вы оцениваете результаты этих встреч? Обсуждали, как известно, Украину – чего можно ожидать дальше?

И вопрос, связанный с украинским газовым вопросом. Порошенко сказал, что удалось достичь определённых договорённостей, а потом он сказал, что не во всём сейчас это удалось сделать. Не могли бы Вы подробнее рассказать об этих переговорах?

В.ПУТИН: Первое. Действительно, мы очень много говорили по украинской проблеме или по украинским проблемам, их много. Говорили о вопросах безопасности, окончательного прекращения огня, разъединения конфликтующих сторон. Свели наши позиции чуть ли не на картах. Хотя

здесь, конечно, нужно прежде всего полагаться на мнение специалистов и участников переговоров, а Россия, как известно, участником не является, мы можем только помочь конфликтующим сторонам решать проблемы, которые возникли за предыдущее время.

На что бы хотел обратить внимание? Первое, и я согласен с коллегами в том, что ориентиром при урегулировании на Украине, в Украине, как сейчас модно говорить, должны быть, конечно, минские договорённости. Хочу отметить, что эти договорённости, к сожалению, не полностью выполняются как одной, так и другой стороной. То есть ни представителями ополчения Новороссии, ни представителями Украины в полной мере пока эти минские договорённости не выполняются по целому ряду причин. Это и объективные, и субъективные причины. Но исходя из того, что все стороны будут стремиться к тому, чтобы эти договорённости были полностью выполнены. Первое.

Второе. Линия разграничения должна быть доведена до конца, должна быть исполнена. И это именно то, что даст возможность окончательно прекратить обстрелы и гибель мирных, ни в чём не повинных людей. И это нужно сделать как можно быстрее.

Когда я сказал, что есть объективные, есть субъективные вещи... Например, в некоторых населённых пунктах, которые должны быть оставлены ополченцами, выяснилось, что сами ополченцы из этих населённых пунктов. Они говорят: «Мы не можем оттуда уйти, там живут наши родственники, жёны, дети». Это вещи такие вроде как субъективные, но в то же время серьёзного характера. Поэтому не учитывать это невозможно. Украинская сторона знает эти проблемы. Мы постараемся поспособствовать, поспособствовать, порешать, найти приемлемые развязки.

То же самое касается других пунктов, где до сих пор находятся представители вооружённых сил Украины и в соответствии с минскими договорённостями должны были бы уйти оттуда, но пока тоже не уходят. Это первая часть.

Вторая связана с законом, который был недавно подписан Президентом Украины. Я знаю реакцию и оценки, которые были сделаны представителями Новороссии. Наверное, это не идеальный документ, но всё-таки это шаг в правильном направлении. И мы рассчитываем, что и это тоже будет использовано для окончательного решения проблем в сфере безопасности.

Есть вопросы с контролем за линией разграничения. И здесь мы продвинулись, на мой взгляд, очень неплохо, потому что договорились о том, что будем использовать беспилотные летательные аппараты, современную технику, которая позволяет определить места нанесения ударов, если такое происходит.

Что касается беспилотных аппаратов, то выразили желание здесь совместно работать и Италия, и Франция, и Германия, и Россия примет в этом участие. Специалисты должны будут собраться в ближайшее время в Вене на площадке ОБСЕ и порешать технические вопросы. Вот, собственно говоря, приблизительный, примерный набор проблем, о которых мы говорили, в сфере безопасности.

Что касается газовой проблематики, о которой Вы вспомнили. Да, действительно, мы много внимания уделили и этим вопросам, и здесь тоже есть прогресс. В чём он заключается? Он заключается в том, что мы договорились с украинскими партнёрами по условиям возобновления поставок газа на Украину – хотя бы в зимний период, – согласовали все параметры этой договорённости.

Вопрос в кассовом разрыве НАК Украины. Это объективные обстоятельства. Мы, Россия, больше не можем брать на себя дополнительных рисков. Дело в том, что, как вы знаете, мы всё-таки выдали кредит Украине в конце прошлого года в 3 миллиарда долларов. По нашим оценкам, 4,5 миллиарда долларов – задолженность Украины за уже поставленный и неоплаченный газ. «Газпром» перешёл на порядок предоплаты и в соответствии с контрактом не может уже изменить условия поставок.

Мы понимаем и финансовое состояние украинских партнёров, видим, что у них действительно есть проблемы, видим, что есть кассовый разрыв. Мы тоже пошли в определённой степени опять навстречу по условиям и объёмам платежей за уже ранее поставленный газ, то есть по долгам, и рассчитываем, что здесь наши европейские партнёры, Еврокомиссия, тоже могут и, на мой взгляд, даже должны подставить плечо Украине и помочь решить эту проблему с кассовым разрывом. Есть определённые инструменты: или это бридж-кредит, или это перенос очередного транша МВФ, либо гарантии первоклассного европейского банка.

Пожалуйста.

ВОПРОС: Уточнение по перемирию. В зону конфликта из России поехало очень много добровольцев. Большинство из них идут к ополченцам в Новороссии. Некоторые умудряются даже в Нацгвардию идти. Для деэскалации конфликта – что будет с этими людьми, когда они вернуться, если будет мир? По сути, они же нарушают закон. Это почти как наёмничество. Возможна какая-то амнистия, какие-то гарантии?

В.ПУТИН: Я думаю, что если такие проблемы будут возникать, то их надо будет решать в соответствии с действующим законодательством. Но обращаю ваше внимание, что воюют там, на Украине, не только граждане Российской Федерации. Средства массовой информации европейских стран тоже сообщают нам о том, что есть и люди из Европы, воюющие в зоне конфликта, причём как с одной, так и с другой стороны. Я думаю, что мы с

коллегами договоримся, как поступить в будущем, главное – прекратить кровопролитие сейчас.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, хотелось бы понять, как в настоящий момент реально отражаются санкции на российской экономике? Евро укрепляется к доллару, и доллар, и евро укрепляются по отношению к рублю, цена на нефть падает. Каковы дальнейшие перспективы, будут ли, может быть, урезаны какие-то социальные программы? Каков вообще запас прочности?

В.ПУТИН: Вы знаете, что российский бюджет свёрстан из расчёта 96 долларов за баррель. Сейчас это ниже, чем 96 долларов, но я здесь никакой трагедии не вижу. Во-первых, это сейчас, и я думаю, что цена выровняется, скорректируется, тем более что в удержании её на достаточно низкой планке – 80 долларов и ниже либо чуть выше, думаю, что никто из участников рынка, серьёзных участников, не заинтересован.

Если взять «Шелл» – нефть, которая добывается в Штатах, – у них же рентабельность там под 80 долларов. Если мировые цены будут держаться на уровне 80 долларов, то всё производство рухнет. У основных нефтедобывающих стран тоже бюджет посчитан где-то из расчёта 80 с небольшим, под 90 долларов за баррель, тоже никто не заинтересован. Корректировки есть, они связаны с объективными обстоятельствами, прежде всего это связано с падением объёмов роста мировой экономики, потребление просто уменьшается, и запасы в Штатах увеличились.

Но посмотрим, на самом деле прогнозировать очень сложно. В любом случае, я хочу это подчеркнуть, Россия выполнит все свои социальные обязательства, российское Правительство, без сомнений. Запасов прочности у нас достаточно. Может быть, нам придётся что-то скорректировать в бюджете. Может быть. Может быть, даже расходы какие-то сократить. Но это точно совершенно не будет связано с сокращением социальных расходов. Правительство Российской Федерации все социальные расходы выполнит, в состоянии это сделать и без каких-либо особых потерь.

Но мы, конечно, не пойдём по пути ухудшения макроэкономических показателей экономики России. Мы не пойдём по пути какого-то резкого увеличения бюджетного дефицита.

ВОПРОС: Всё-таки я хотел узнать, как Вы оцениваете падение рубля? Вы достаточно спокойно сейчас говорили на эту тему. Вы говорили про нефть и падение мировой экономики. Как Вы считаете, из-за чего это происходит? Чья это заслуга, если можно так сказать? Это санкции? Это нефть? Если это нефть, ходит такая версия, в обращении есть такая теория, что манипулируется цена на нефть Саудовской Аравией, Америкой, такая есть теория, она очень популярная в России. Я хотел бы услышать Ваше мнение по этому поводу.

В.ПУТИН: Что касается курса национальной валюты в России. Конечно, он так или иначе связан с состоянием экономики, а российская экономика так или иначе связана с внешними рынками, с международной мировой, прежде всего торговой конъюнктурой, с ценами на нефть, на энергоносители. Цены «припали», и, соответственно, это отражается на экономике, на доходах бюджета, а значит, и на национальной валюте.

Вместе с тем хочу подчеркнуть, Россия – одна из стран с крупнейшими золотовалютными резервами. Банк России, с одной стороны, будет проводить взвешенную финансовую политику. Это означает, что будет всё-таки использовать элементы плавающего курса и не будет бездумно «палить» все свои резервы. Но резервов достаточно, для того чтобы корректировать уровень национальной валюты. Я не вижу здесь никаких драматических возможных изменений. Уверен, что с корректировкой цен на нефть будет корректироваться и курс национальной валюты, курс рубля.

ВОПРОС: Влияют ли американские санкции?

В.ПУТИН: Нет, санкции здесь... Они, конечно, влияют на общий фон и без того не очень крепкой мировой экономики, но они не являются решающим фактором. Решающий фактор – это всё-таки общее состояние мировой экономики, которая после кризиса 2008–2009 годов, собственно говоря, так и не вышла на тренд устойчивого и эффективного развития. Ведь все эти годы эксперты говорили и продолжают говорить о том, что мировая экономика до сих пор находится в состоянии какой-то стагнации и кризиса. Поэтому ничего нового за последние годы не произошло. Не стало намного лучше. Правда, не стало и намного хуже.

Вспомните экспертные оценки трёх-, четырёхлетней давности. И тогда ещё эксперты говорили, что подъём будет, но он будет очень маленький, спокойный, будет напоминать чем-то даже стагнацию. Так и происходит. Те, кто так говорил, оказались правы. Но всё-таки я больше оптимист, чем пессимист. Я думаю, что постепенно всё выровняется.

Что касается теории заговора... Заговоры всегда возможны. Но они больно бьют в данном случае по заговорщикам, если таковые имеются. Я уже говорил о том, что в основных нефтедобывающих странах сам бюджет верстается тоже исходя из цен на нефть, по-моему, 85–90 долларов за баррель. Первое.

Второе: добыча сланцевой нефти. И понижение цен, игра на понижение цен на мировых рынках нанесёт очень серьёзный удар по этому виду деятельности в тех же Соединённых Штатах. Не думаю, что нефтяная отрасль Штатов в этом заинтересована. Посмотрим, как будут развиваться события. Я думаю, что корректировка наступит, причём в сторону улучшения ситуации.

РЕПЛИКА: А если 41 рубль к доллару...

В.ПУТИН: Я Вам потом скажу. У нас есть поговорочка, грубоватая такая, про бабушку, про дедушку: если бы у бабушки были внешние половые органы дедушки, она была бы дедушкой, а не бабушкой. Поэтому что там говорить... Я не знаю, кто автор. Но, во всяком случае, это пока только всякие разговоры. Были случаи, когда падали цены на нефть и больше, падение было глубже, но будем исходить из этого.

Мы будем тогда использовать наши резервы, у Банка России свыше 400 миллиардов, у Правительства России два резервных фонда под 100 миллиардов долларов каждый. Поэтому в принципе мы чувствуем себя уверенно, всё равно мировая экономика будет расти, а это означает, что так или иначе потребность в энергоресурсах будет увеличиваться.

И, наконец, всё-таки самое главное. Ведь дело в том, что эти санкции, о которых мы говорим, они, конечно, с одной стороны, на нас влияют негативно, имея в виду, что, допустим, рынки закрываются для финансовых учреждений и так далее. А с другой стороны, это заставляет работать. Если что-то крайне нужно в сфере высоких технологий, а купить нельзя, придётся сделать самим, и Россия может это сделать.

Россия может сделать практически всё, но нужно проинвестировать, конечно, нужно развивать соответствующие отрасли фундаментальных знаний, прикладной науки и производства. И я вас уверяю, я наблюдаю, что именно это и происходит, так что это обратная сторона, «положительная сторона» медали, которая называется «санкции».

ВОПРОС: Владимир Владимирович, можно ли сказать, что, когда установился хотя бы какой-то хрупкий мир на Украине, можно ли сказать, что Россия всё-таки не смогла оказать достаточную поддержку Донецку и Луганску? Там погибло достаточно много людей, разрушена инфраструктура. Будет ли Россия участвовать, помогать каким-то образом восстановлению сейчас этой инфраструктуры? Или это дело украинских властей?

С другой стороны, если, как Вы сказали, не удастся сейчас найти эти дополнительные финансовые возможности для поставок газа, а зима может быть холодной, если будут замерзать какие-то города на Украине, готова ли Россия в этой ситуации поставлять в долг газ на Украину?

В.ПУТИН: В долг Россия уже ничего поставлять не будет. И я скажу почему. Во-первых, нужна определённая дисциплина потребителя. Ведь уровень собираемости, скажем, на Украине очень низкий, гораздо ниже, чем в России. Да и стоимость, цена достаточно низкая. Первое.

Второе. Я уже говорил, три миллиарда мы дали кредит в конце прошлого года. Один миллиард четыреста наши партнёры нам должны за последние два месяца прошлого года – за ноябрь и декабрь. Один миллиард четыреста – это бесспорная цифра. По поводу поставок в прошлом году вообще никто ни о чём не спорит, но денег платить никто не хочет.

500 миллионов не доплачено за первый квартал этого года. Тогда, когда мы продавали газ по заниженной, можно сказать, цене – по 268,5 доллара за тысячу кубов, 500 миллионов долларов всё равно не заплатили. За апрель, май, июнь вообще ничего не платили – ноль! Просто прекратили платежи. Это, по нашим подсчётам, в целом как минимум 5,5 миллиарда долларов, если считать, что апрель, май, июнь Украина должна была платить по 485 долларов. Но мы задним числом готовы пересчитать эту цифру со скидкой в 100 долларов. Если исходить из этого – апрель, май, июнь, – то тогда общая сумма задолженности получается 4,5 миллиарда долларов. И это мы идём навстречу как бы.

Кроме этого «Газпромбанк» выдал Украине кредит, не Украине, а «Нафтогаз Украины», 1 миллиард 800 миллионов долларов. И в принципе у него есть право потребовать эти деньги к оплате, имея в виду, что одним из условий нормального состояния являются текущие платежи «Нафтогаза». Он не платит.

Тот же «Газпромбанк» выдал частной коммерческой структуре для химической промышленности кредит ещё в 1 миллиард 400 миллионов долларов. Газ поставлен в объёме 4 или 5 миллиардов долларов и заморожен украинским правительством в газовых хранилищах. Они их не поднимают, эти объёмы, и не направляют в химическую отрасль Украины. Химическая отрасль встаёт. Но это как бы внутренние проблемы Украины. А наша проблема в том, что, посчитайте: четыре с половиной плюс миллиард восемьсот плюс миллиард четыреста – сколько там набегает? Уже под десятку набегает. Но мы больше не можем поставлять в кредит, это невозможно.

И я считаю, что в данной ситуации наши европейские партнёры, как я уже говорил, должны Украине подставить плечо и помочь. Мы помогаем, это очевидный факт, но мы рискуем, мы взяли этот риск на себя. Пусть европейцы тоже хоть чем-то рискнут. Там сумма, не сопоставимая с тем, что мы уже сделали. Вот этот бридж-кредит, который можно дать, либо обеспечить гарантии первоклассного европейского банка, в разы меньше, чем то, о чём я говорю, сделано со стороны России.

ВОПРОС: Скажите, пожалуйста, Россия сейчас действительно укрепляет отношения со странами АТЭС, с Китаем, с Японией, с Южной Кореей. Как Вы оцениваете нынешние отношения с Японией? Япония сейчас действительно является участницей санкций против России.

В.ПУТИН: Мы действительно расширяем наши контакты со странами Азии, АТР. И это не политическое решение. Связано это с тем, что мы давно уже действуем именно в этом направлении, имея в виду темпы развития экономики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Глупо было бы не воспользоваться экономическим ростом Китая либо высокими технологическими возможностями Японии, либо нашими давними и добрыми отношениями с Республикой Корея, имея в виду, что у нас не менее дружеские отношения и с Северной Кореей, и мы могли бы здесь и должны сыграть определённую посредническую роль при разрешении конфликтов между двумя странами Корейского полуострова. Мы в этом заинтересованы, потому что мы соседи Кореи. Поэтому это тренд, уже давно выбранный. И мы по нему двигаемся, повторяю, не по политическим соображениям.

Что касается Японии, за последние годы у нас с Японией отношения развивались поступательно и в экономическом плане, и в политическом процессе, в том числе в поиске решения урегулирования, связанного с мирным договором. Но не по нашей, к сожалению, инициативе японская сторона практически все контакты на политическом уровне заморозила. Это не наш выбор, мы готовы продолжать отношения с нашими японскими друзьями, но шайба, как у нас говорят, на стороне Японии.

Всё, спасибо большое.